

Внезапно Су Тан распахнул глаза, встретившись со взглядом Цин Чжоу. Глаза другого были бездонны и бесконечны, но с небольшим мерцающим светом, как звезды на небе, что вызвало у Су Тана странную иллюзию, как будто он вернулся в прошлое, когда другой все еще называл его Маленьким Милашкой, а он звал его Шу Янем, и они были так близки, что не могли время от времени целоваться и обниматься.

Он не знал, почему у него возникла эта иллюзия, да и не был в настроении думать об этом, потому что губы другого касались его собственных, даже если это было лишь легкое касание, это все равно вызвало ностальгию.

С такими мыслями Су Тан вновь тихонько закрыл глаза, выглядя безобидным и мягким, отчего Цин Чжоу невольно изогнул уголки рта, затем взял другого за затылок и крепко прижался к его губам своими, желая почувствовать это чудесное ощущение, принадлежащее только им двоим.

Губы другого были мягкими, с оттенком сладости, немного похожими на молочный сахар, сладкие и сливочные, мягкие и шелковистые во рту, отметив это про себя Цин Чжоу проглотил губы Су Тана в свои, разминая и посасывая их.

Су Тан чувствовал себя куском мяса, а Цин Чжоу – волком, который только что наелся до отвала, но все еще не насытившийся. Тот не выпускал его из пасти, он на самом деле не ел его, а просто лизал и лизал. При каждом облизывании он не мог прекратить дрожать, ведь тот в любой момент готов его разорвать и сожрать, но Цин Чжоу просто держал его во рту.

От таких потираний их гую Су Тану было уже невтерпеж, и он хотел призвать другого поторопиться, но, едва он собрался сказать это, как осекся. Он вдруг вспомнил, тот давным-давно забыла о нем. Ну и что, что они целуются, может для нынешнего его это не более, чем развлечение? Он правда ему нравится?

От одного воспоминания, что этот ублюдок Цин Чжоу его не помнит, ему стало грустно, отчего нежность в сердце в основном утихла. В итоге он отвернулся и опустил глаза, отказываясь взглянуть на того еще хоть одним взглядом.

— Зачем? — блеклым голосом произнес он.

— Что, зачем? — только и мог на это отреагировать Цин Чжоу.

— Зачем ты меня поцеловал? — поджал губы Су Танг и наконец произнес слова вслух, так и продолжая отказываться смотреть на другого.

Ему было грустно, грустно от того, что другой явно забыл о нем и не любил его, но все равно взял и поцеловал его. Он не мог понять почему, неужели это просто прихоть, чтоб поиздеваться над ним?

— Я ... — заговорил Цин Чжоу, но тут же опомнился и поспешно ослабил хватку на плече Су Тана.

Самоуничижительно рассмеявшись, Су Тан протянул руку и энергично вытер губы, но сделав это он почувствовал, что ее глаза увлажнились, и слезы неудержимо начали течь сами собой.

— Не плачь, я был неправ. Я был неправ. Я был будто одержим, вот и поступил с тобой так грубо. Я просто животное. Я был не прав. Я сделаю все, что хочешь. Так что не плачь, ладно?
— чем больше Цин Чжоу говорил, тем более виноватым себя чувствовал. Наконец, больше не в состоянии этого выносить, он приложил руки Су Тана к своему лицу и сказал, — Прости. Давай, влепи мне по пощечине с каждой стороны.

Су Тан попытался вернуть руки, но Цин Чжоу вцепился и не отпускал, наконец, он не выдержал и сказал:

— Отпусти, я хочу вытереть глаза.

— Я тебя вытру, — Цин Чжоу достал из рукава платок и опустившись на колени, серьезно принялся вытирать слезы Су Тана, но почему-то чем больше он вытирал слезы, тем сильнее тот плакал.

Это впервые, когда Цин Чжоу столкнулся с подобной ситуацией, и не знал, что делать. Когда он хотел достать другой шелковый платок, слезы и сопли Су Тана уже превратились в катастрофу, и он, вероятно, все еще имел некое недовольство к Цин Чжоу, поэтому прыгнул на него, принявшись вытираться его рукавом.

Цин Чжоу опешил, но не рассердился, наоборот, ему стало немного легче, ведь Су Тан смог это сделать, а это значит, что он немного простил его, поэтому воспользовался случаем и обнял его, нежно погладив по спине.

Маленькое тельце Су Тан свернулось калачиком в объятиях другого, тогда как его плечи не прекращая подрагивали от плача. Видя его таким, у Цин Чжоу болело о нем сердце, и ему хотелось выпросить у него прощение.

Су Танг был в гневе, потому не слышал слов другого, и только сейчас, после того, как Цин Чжоу повторял снова и снова, приглушенно спросил:

— Ты и со всеми остальными так же?

— Прости, — слыша странную интонацию Су Тана, Цин Чжоу решил, что тот жалуется, что тот поцеловал только его, а не других, считая, что над ним издевается, — Я не знал, что творю, и к тому времени, как осознал, я уже поцеловал тебя. Я действительно не хотел, я ... действительно не хотел издеваться только над тобой.

— Так ты все еще хочешь путаться с кем-то еще? — приглушенно спросил Су Тан, не удержавшись.

— Нет-нет, я не хотел никого запугивать, — пояснил Чи Шу Янь.

— Значит, ты хочешь запугивать меня одного, — осуждающе гнусавил Су Тан.

Цин Чжоу на мгновение опешил, прежде чем, наконец, сказал:

— Считается ли поцелуй издевательством над тобой?

Су Тан поднял голову, его лицо немного покраснело, и он долго смотрел на Цин Чжоу, но так ничего и не смог сказать.

— А что, если ты мне нравишься? — заметив его состояние, решился сказать Цин Чжоу.

— Чт-что? — Су Тан так перепугался, что начал заикаться и забыл продолжать плакать, при этом он шокировано расширил глаза.

— Я поцеловал тебя, потому что ты мне нравишься. Тебя это пугает? — Цин Чжоу пристально посмотрел в глаза Су Тану, а затем сказал, — Ты тогда говорил, что я тебя не помню. И я на самом деле не помню, но у меня есть чувства.

— Какие чувства? — Су Тан не ожидал, что Цин Чжоу будет вести себя так, поэтому он бессознательно спросил.

— Это чувство, — ответил тот, прикладывая руку Су Тана к своей груди, мощное сердцебиение передалось через его грудь к ладони. Сердце билось быстро, гулко, как будто быстрее, чем его собственное, нет, теперь они бьются одинаково.

— Ты испытываешь ко мне отвращение? — поинтересовался у него Цин Чжоу.

— ... — не издав ни звука Су Тан покачал головой.

— Значит, я тебе тоже нравлюсь, верно? — спросил Цин Чжоу с улыбкой.

На мгновение Су Тан погрузился в эти мысли и на мгновение запаниковал, не зная, что делать, поэтому попытался отдернуть руку. Расплывшись в улыбке, Цин Чжоу схватил Су Тана за руку и позволил ему забрать свою руку.

Не выпуская его руки, он прижал свою руку к груди Су Тана, ощутив такое же биение сердца,

как и его собственное, сказав:

— Еще отрицаешь?

<http://bllate.org/book/15669/1402568>